

Новикова Ульяна Викторовна, Рус-Брюшинина Инес Валентина

**АНАЛИЗ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ КАК СПОСОБ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ОСОБЕННОСТЕЙ МИРОВОСПРИЯТИЯ АВТОРА**

В статье затрагивается проблема анализа интертекстуальной эквивалентности. Степень соответствия первичного и вторичного текстов рассматривается как индикатор особенностей авторского мировосприятия. Делается вывод о продуктивности данного метода исследования при интерпретации художественного текста и осмыслении основ эстетических взглядов автора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/2-1/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 1. С. 139-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, перфектное значение совершенного вида реализуется в подавляющем большинстве случаев в прошлом временном плане – об этом свидетельствует количественный перевес примеров во всех проведенных выборках. В будущем временном плане возможна реализация перфектного значения при условии экспликации временного ориентира в будущем. Момент времени, относительно которого предполагается достижение результата, может быть эксплицирован неглагольными средствами неточным временным ориентиром, выраженным темпоральным существительным или репрезентированным существительным. Крайне редко возможно выражение временного ориентира свернутой глагольной предикацией при реализации перфектного значения или точным временным ориентиром.

Список литературы

1. Дурст-Андерсен П. В. Ментальная грамматика и лингвистические супертипы // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 30-42.
2. Закамулина М. Н., Лутфуллина Г. Ф. Референциальный потенциал квантификации. Казань, 2013. 112 с.
3. Зельдович Г. М. Прагматика грамматики. М.: Языки славянских культур, 2012. 648 с.
4. Золотова Г. А. Категория времени и вида с точки зрения текста // Вопросы языкознания. 2000. № 3. С. 8-18.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: guscorpora.ru (дата обращения: 14.11.2015).

**THE PRAGMATIC ASPECT OF FUNCTIONING
OF THE FUTURE PERFECT TENSE – THE PERFECTIVE MEANING**

Nazarova Irina Petrovna

*Kazan State Power Engineering University
nazarova.nazira@yandex.ru*

The article considers the peculiarities of realization of pragmatically-allocated meaning of the perfective aspect – perfect. The possibilities of non-verbal expression of time indicator in future are examined, in relation to which the result is achieved and the perfect meaning is realized. The moment of time may be explicated with non-verbal means by inaccurate time indicator, expressed by temporal noun or represented noun.

Key words and phrases: perfective aspect; the plan form of the future; perfect; pragmatic aspect; localization; explication; time indicator.

УДК 81

В статье затрагивается проблема анализа интертекстуальной эквивалентности. Степень соответствия первичного и вторичного текстов рассматривается как индикатор особенностей авторского мировосприятия. Делается вывод о продуктивности данного метода исследования при интерпретации художественного текста и осмыслении основ эстетических взглядов автора.

Ключевые слова и фразы: интертекст; интертекстуальная эквивалентность; интертекстуальный анализ; интерпретация художественного текста; смысловая трансформация.

Новикова Ульяна Викторовна, к. филол. н.

Рус-Брюшнина Инес Валентина, к. филол. н.

Кубанский государственный технологический университет

Uliana_novik@mail.ru; ines_rb@bk.ru

**АНАЛИЗ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ
КАК СПОСОБ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ МИРОВОСПРИЯТИЯ АВТОРА**

Интертекстуальный анализ становится все более значимым при работе с текстами различных стилей и жанров, а также при переводе. В современном культурном и когнитивном пространствах нарастает интенсивность межтекстовых, ассоциативных связей, что требует особого подхода к их изучению. Осознанные или неосознанные смысловые пересечения дают определенную информацию об авторе текста. Можно определить понимание им культурно-эстетической роли первичного текста, оценить точность его воспроизведения, рассмотреть ассоциативно-смысловые изменения и т.д. Иногда верное понимание художественного текста и его перевод невозможны без учета интертекстуальных связей. Особенно важно это для интерпретации литературных произведений конца XX – начала XXI в.

Значимо то, что интертекстуальный анализ позволяет глубже понять творческую систему автора, а именно особенности его мировосприятия. Таким образом, интертекстуальная ссылка, выполняя экспрессивную, апеллятивную, метатекстовую функции, дает представление о культурно-ценностных ориентирах автора. Ссылка дает также понимание того, что текст адресован развитому читателю, способному расшифровывать скрытые смысловые связи.

Наиболее широко и многообразно интертекстуальность проявляется в литературно-художественных произведениях, становясь в них стилиобразующим приемом, чем вызывает особый интерес исследователей к проблемам реализации интертекста. В результате анализа межтекстовых связей, исследуемый текст воспринимается как более целостный, становятся понятными элементы, которые представлялись случайными.

Данная статья посвящена проблеме анализа интертекстуальной эквивалентности как способу выявления особенностей мировосприятия автора. Под термином «интертекстуальная эквивалентность» понимается степень соответствия (равноценности) первичного и вторичного текстов. Эквивалентность может наблюдаться на уровне значения, смысла (подтекста), композиции, сюжета, идеи и других. Совпадение может быть полным или частичным.

Например, название сонета И. Анненского «Парки – бабье лепетанье» является интертекстуальной ссылкой. Это строка из стихотворения А. С. Пушкина «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы» (1830). Попытаемся проанализировать ее интертекстуальную эквивалентность.

Формально наблюдается полное совпадение (цитирование), Анненским в строку внесены лишь знак препинания – тире. Точно воспроизводя пушкинскую строку, И. Анненский демонстрирует свое глубокое знание творчества поэта: данное стихотворение А. С. Пушкина было малоизвестным в начале XX в.

Казалось бы, что может изменить привнесённое тире. У Пушкина читаем: «Парки бабье лепетанье, / Спящей ночи трепетанье». Парка одна, ее образ соотносится с образом земной женщины. Здесь реализуются ассоциативно-семантические компоненты «женщина», «дом», «уют», «ночь».

У Анненского «Парки – бабье лепетанье». Здесь существительное «парки» в форме множественного числа, упоминаются все три богини судьбы, что дает возможность ощутить последовательность этапов человеческой жизни. Тире обозначает особую паузу, раскрывающую новый смысл слов «бабье лепетанье». Это уже не действие, как в строке Пушкина, а скорее характеристика, которую Анненский дает богиням. Их пророчества воспринимаются как что-то несерьезное, не имеющее силы. Анненский продолжает пушкинскую традицию в соотношении образа парки с образом земной женщины, но еще больше тяготеет к смысловой конкретности.

В целом стихотворение Пушкина не приводит к какому-то итогу, а побуждает размышлять: «Что ты значишь, скучный шепот? / ...От меня чего ты хочешь? / Ты зовешь или пророчишь? / Я понять тебя хочу...» [4, с. 201]. У Анненского же через мифологическую символику делается беспощадный вывод о быстротечности жизни и суровой неотвратимости ее конца:

Но мая белого ночей
Давно страницы пожелтели...
Теперь я слышу у постели
Веретено – и, как ручей,
Задавлен камнями обвала,
Оно уж лепет обрывало...
«Парки – бабье лепетанье» [1, с. 76].

В последней строке данного отрывка можно уловить отголосок тяжелой болезни сердца, которой страдал И. Анненский. Важным для понимания мировосприятия поэта является то, что он не боится смерти, а воспринимает ее как неизбежность, понимая, что «лепет веретена» может оборваться в любую минуту.

Таким образом, при почти полном формальном совпадении наблюдаем существенные различия на ассоциативно-смысловом уровне.

Интересно коснуться истории создания пушкинского стихотворения, что явилось в данном случае источником интертекстуальной ссылки [3]. Оказывается, оно также включено в систему межтекстовых связей со стихотворением Семена Боброва «Ночь» (справа даны первые строки стихотворения А. С. Пушкина):

Звучит на башне медь; – час ночи, –
Во мраке стонет томный глас. –
Все спят; – прядут лишь Парки тощи;
Ах! – гроба ночь покрыла нас...
[Цит. по: 3, с. 6].

Всюду мрак и сон докучный,
Ход часов лишь однозвучный
Раздается близ меня.
Парки бабье лепетанье [4, с. 201].

Наблюдаем сложную систему семантических взаимодействий. С. Бобров использует типичные поэтические атрибуты ночи (мрак, таинственность, тема смерти), его возвышенно-романтический стиль поддерживает зловещую тему ночных событий. Образы парок сближаются с реальными образами женщин: они «тощи». Восклицание, резкая смена событий, сопоставление «ночь» – «смерть» отсылают к ассоциативно-смысловым компонентам «быстротечность», «конец», «безмолвие», «неведение».

У Пушкина ночь дана в более спокойных, риторических интонациях. Оно больше тяготеет к реальности. Ощущается попытка понять смысл происходящего, побудить размышлять о событиях жизни.

Главная цель анализа интертекстуальной эквивалентности – выявление особенностей авторского мировосприятия. Но это помогает также сделать понимание текста (и творческой системы автора в целом) более глубоким, расширить его ассоциативно-смысловые связи.

Важно учитывать, что интертекстуальные ссылки могут быть осознанными, в этом случае они ярко демонстрируют отношение автора к первичному тексту, и неосознанными – выявляют скрытые смысловые связи.

Например, интертекстуально по своей природе творчество И. Бродского. В его произведениях находим множество ассоциативных и прямых связей с самыми разными пластами когнитивного пространства. Обратим внимание на несколько интертекстуальных ссылок, попытаемся определить их эквивалентность.

У И. Бродского есть строки:

Фонари в конце улицы, точно пуговицы у
расстегнутой на груди рубашки.

«Колыбельная Трескового мыса» [2, с. 225].

Они соотносятся со строками из стихотворения И. Анненского:

Позабудь соловья на душистых цветах,

Только утро любви не забудь!

Да ожившей земли в неживших листах

Ярко-черную грудь!

Меж лохмотьев рубашки своей снеговой

Только раз и желала она, –

Только раз напоил ее март огневой,

Да пьянее вина!

«В марте» [1, с. 45].

У Бродского образ идеально-отстраненный. Сравнение фонарей с пуговицами расстегнутой рубашки актуализирует ассоциативно-семантические компоненты «небрежность», «равнодушие», «отдаленность».

У Анненского земля одушевляется, оживает, как бы избавляясь от лохмотьев снеговой рубашки. Образ эмоционально насыщенный, связан с весной, пробуждением, избавлением.

Говоря об интертекстуальной эквивалентности данных фрагментов, важно отметить их формальную близость (повтор слов «рубашка», «грудь»; композиционное сходство) на фоне ощутимого смыслового несовпадения.

В стихотворении И. Бродского читаем:

Не могу я встать и поехать в гости

ни к приятелю, у которого плачут детки,

ни в семейный дом, ни к знакомой девке.

«Речь о пролитом молоке» [Там же, с. 142].

Здесь ассоциативная связь со строками И. Анненского:

...Я люблю, когда в доме есть дети

И когда по ночам они плачут.

«Тоска припоминания» [Там же, с. 54].

В строках Бродского уменьшительно-ласкательное «детки» на фоне общего контекста звучит пренебрежительно. Ассоциативная связь с отстранением (детки чужие), препятствием. У Анненского же отчетливо проявляется стремление к реальности, желание жертвовать собой ради детей.

Таким образом, принимая во внимание интертекстуальную эквивалентность, можно более глубоко интерпретировать художественный текст, выявляя особенности эстетических взглядов автора.

Список литературы

1. **Анненский И. Ф.** Избранные произведения / сост., вступ. ст. и коммент. А. В. Федорова. Л.: Худ. лит., 1988. 733 с.
2. **Бродский И. А.** Часть речи. Избранные стихотворения. СПб.: Лениздат, 2015. 512 с.
3. **Зайонц Л. О.** «Парки бабье лепетанье...» (комментарий к реплике Л. В. Пумпянского) [Электронный ресурс]. URL: http://istina.msu.ru/media/publications/article/62d/07b/5328635/Parki_babe_lepetane.pdf (дата обращения: 15.11.2015).
4. **Пушкин А. С.** Избранные стихотворения. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. 448 с.
5. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985-1988.

THE ANALYSIS OF INTERTEXTUAL EQUIVALENCE AS A METHOD FOR IDENTIFYING THE PECULIARITIES OF THE AUTHOR'S WORLD OUTLOOK

Novikova Ul'yana Viktorovna, Ph. D. in Philology
Rus-Bryushinina Ines Valentina, Ph. D. in Philology
Kuban State Technological University
Uliana_novik@mail.ru; ines_rb@bk.ru

The article deals with the problem of the analysis of intertextual equivalence. The degree of correspondence between the primary and secondary texts is considered as an indicator of the peculiarities of the author's world outlook. The authors come to the conclusion about the productivity of this research method in the interpretation of a literary text and the understanding of the basics of the author's aesthetic views.

Key words and phrases: intertext; intertextual equivalence; intertextual analysis; interpretation of a literary text; semantic transformation.